

Сказка о шайтане и его дочери

Жил когда-то человек, по имени Сафа. Вот задумал он странствовать по свету и говорит жене:

— Пойду посмотрю, как люди живут.

Много ли, мало ли он шёл, только пришёл на опушку леса и видит: напала на лебедь злая старуха-убыр, хочет погубить её. Кричит лебедь, рвётся, отбивается, а вырваться не может... Одолевает её убыр.

Пожалел Сафа белую лебедь, бросился ей на помощь. Испугалась злая убыр и убежала.

Поблагодарила лебедь Сафу за помощь и сказала:

— Живут за этим лесом, на озере, три мои сестры. Хочу я показать им тебя. Садись на меня — полетим к ним в гости!

Сел Сафа на лебедь, и полетели они.

Прилетели к старшей сестре. Говорит ей лебедь:

— Вот этот человек меня от смерти спас. Сделай ты ему за это какой-нибудь подарок!

— Пусть ему делает подарок тот, кому он сделал добро, — сказала старшая сестра, — а я ему ничего не дам!

Рассердилась лебедь, ни слова не сказала. Велела Сафе сесть на себя и понесла к средней сестре. Рассказала ей лебедь, как Сафа её от верной гибели спас, и просила подарить ему что-нибудь.

— Кого он спас, тот пусть и делает ему подарок! — ответила средняя сестра.

Ничего не сказала ей лебедь. Посадила Сафу себе на спину и понесла к-своей младшей сестре.

Обрадовалась младшая сестра гостям, встретила их приветливо и ласково, накормила мясом, напоила чаем. А как узнала, что Сафа её сестру от смерти спас, поблагодарила его и дала в подарок сундучок.

— Смотри, — сказала она, — не вздумай открывать этот сундучок по дороге! Откроешь — сам не рад будешь! Когда домой вернёшься, тогда открывай.

Погостил Сафа у младшей сестры лебеди и пошёл домой. Идёт он, а сам всё думает: «Что же может быть в этом сундучке и почему его нельзя открывать по дороге?..»

Шёл, шёл Сафа и не мог удержаться: остановился он и открыл сундучок. И в тот же миг перед ним появилась лавка с разными дорогими товарами. Со всех сторон к лавке покупатели бегут, торгуются, за товары Сафе деньги платят... И столько они золота наносили, что и девать его некуда!

Растерялся Сафа, не знает, что ему делать: не оставаться же посреди дороги! Попробовал он закрыть сундучок — не может.

Сидит он, охает, сам себя ругает: зачем не послушался, зачем сундучок открыл по дороге!

Тут, как из-под земли, появился перед ним старик с длинной седой бородой и спрашивает:

— Что это ты охает?

Рассказал ему Сафа, что случилось.

— Помогу я твоему горю, — сказал старик, — только с условием: отдан мне то, что у тебя в доме есть и о чём ты сам не знаешь. — И назначил срок — пятнадцать лет.

Стал Сафа думать: что же это такое у него в доме есть, о чём он сам не знает? Думал, думал, не мог придумать и говорит старику:

— Ладно, отдам я тебе то, что у меня дома есть и о чём я сам не знаю, только помоги!

— Хорошо, — сказал старик. — Помни уговор! А если обманешь — плохо тебе будет!

С этими словами старик закрыл крышку сундука, и всё сразу в сундучке скрылось: и лавка с дорогими товарами, и деньги.

Взял Сафа сундучок и пошёл дальше. А седобородый старик исчез, как сквозь землю провалился.

Старик этот был шайтан, и попросил он у Сафы не что-нибудь, а его родного

сына. Когда Сафа ушёл странствовать, жена его родила сына — крепкого, сильного, красивого.

Пришёл Сафа домой и видит: на руках у жены сынок.

Стал он обнимать его, стал целовать, а сам плачет горькими слезами: догадался, кого пообещал отдать старику с седой бородой.

Так прожили они пятнадцать лет. Как подошёл назначенный срок, сказал Сафа сыну:

— Ну, сынок, пришло нам время расстаться!

И рассказал ему всё: и про сундучок, и про старика, и про своё обещание.

— Нечего делать, — сказал сын, — раз обещал, надо выполнить обещание.

Простился молодой джигит с матерью, простился с отцом и пошёл.

Долго он шёл и пришёл к озеру. Здесь его и должен был встретить шайтан.

Сел джигит на берегу, стал дожидаться.

Вдруг зашумело что-то в небе, и прилетела на озеро стая белых лебедей. Не заметили они джигита, опустились на берег и стали плескаться в воде.

Понравились лебеди джигиту. Подкрался он и схватил одну. Закричали птицы и улетели, а одна осталась в руках у джигита.

Тогда лебедь заговорила человеческим голосом:

— Не держи меня, пусти на волю!

— Нет, — ответил джигит, — никуда я тебя не пущу!

Тут лебедь взмахнула крыльями и превратилась в красивую девушку.

Подивился джигит и спрашивает:

— Кто ты?

— Я дочь того шайтана, которому тебя обещал твой отец, — сказала девушка. — Мой отец людоед, он хочет съесть тебя! Но если ты отпустишь меня, я не дам тебе погибнуть. Как только шайтан захочет тебя съесть, скажи ему: «Дай мне какую-нибудь работу!» А сейчас мне пора домой...

С этими словами красавица девушка взмахнула руками, превратилась в белую

лебедь и улетела.

И только она улетела, на берег озера пришёл шайтан. Увидел он джигита, обрадовался и повёл в свой дом. Как только они пришли, джигит сказал:

— Не могу я жить, ничего не делаю. Дай мне какую-нибудь работу!

— Хорошо, — сказал шайтан, — дам я тебе работу. За ночь вырубь вот этот лес, распили все деревья, переколи на дрова и сложи дрова в поленницы. В эту же ночь продай дрова и на вырученные деньги купи ржи и засевай очищенную от леса землю. В эту же самую ночь собери урожай, обмолоти и свежи зерно в мой амбар. Не сможешь этого сделать — не быть тебе в живых!

Сказал это шайтан и ушёл, а джигит сел и задумался: не знает, что и делать... Под вечер пришла к нему красавица девушка, дочь шайтана, и расспросила, какую работу задал ему шайтан.

— Не горюй! — сказала девушка. — С этим делом я сама справлюсь. А ты ложись и спокойно спи до утра!

Послушался её джигит и лёг спать.

В самую полночь вышла красавица на крыльцо и тихонько свистнула. Собрались на её свист какие-то люди и спрашивают:

— Что прикажешь?

Сказала им девушка, что и как надо делать. Принялись люди за работу — мигом всё сделали, как она велела.

Как только под утро петухи запели, все люди исчезли, попрятались, словно и не было их.

Утром пришёл шайтан. Видит — работа выполнена, всё сделано, как он приказывал. Удивился шайтан. «Ну, — думает, — видно, этот джигит не простой человек!»

Похвалил он джигита и сказал:

— С этим делом ты справился. Теперь задам я тебе другую работу: за ночь ты должен перенести ситом всю воду из одного озера в другое!

Как только ушёл шайтан, пришла к джигиту красавица девушка и спросила, что ещё приказал ему шайтан.

— Велел за эту ночь перенести ситом всю воду из одного озера в другое, —

ответил джигит.

— И это будет сделано! — сказала девушка. — Иди ложись и спи спокойно до утра!

Позвала она опять тех людей и приказала им таскать воду.

Ещё солнце не взошло, как они перенесли всю воду из одного озера в другое. Петухи запели — и люди все исчезли.

Утром джигит пришёл к шайтану и сказал:

— Выполнено твоё приказание!

Видит шайтан — ничем джигита не удивишь: какую работу ему ни задай, всё выполнит! Подумал он и говорит:

— Есть у меня в конюшне жеребец. Кто сможет его обуздать и не побоится ездить на нём, за того я выдам мою любимую дочь. Не хочешь ли ты попытаться счастья?

— Хорошо, — сказал джигит, — я согласен! Когда велишь скакать на твоём жеребце?

— Завтра поутру.

Пошёл джигит к дочери шайтана и рассказал ей всё.

— Знай, — сказала девушка, — что в жеребца превратится сам шайтан. Обуздать его ты сможешь, если достанешь у кузнеца сорока пудовый молот, а у кожевника — сорокапудовую узду.

Джигит тотчас отправился к кузнецу и кожевнику и заказал им сорокапудовый молот и сорокапудовую узду.

Когда молот и узда были готовы, джигит пошел на конюшню. Двери этой конюшни были заперты на двадцать тяжёлых замков. Отпер он все двадцать замков и вошёл в стойло. Видит — стоит там жеребец; из ноздрей у него искры летят, трясёт жеребец гривой и копытами землю бьёт — никого к себе не подпускает.

Изловчился джигит и ударил жеребца по голове сорокапудовым молотом — сразу присмирел жеребец, перестал гривой трясти да копытами бить. Тут джигит накинул на него сорокапудовую узду и вывел из кошошни. После этого вскочил он на жеребца и ударил его по бокам. Помчался жеребец. Головой вертит, храпит, ржёт — хочет сбросить всадника, да не может: джигит словно

прирос к его спине — не качается, не шевелится, а сам то и дело бьёт жеребца по рёбрам своим сорокапудовым молотом.

Долго носил его жеребец, измучился и вернулся наконец в свою конюшню. Запер его джигит на двадцать замков и пошёл к девушке — рассказал ей всё, как было. Выслушала она и говорит:

— Завтра шайтан превратит всех дочерей своих в голубок и заставит узнать среди них меня. Ты укажи ему на ту голубку, которая пролетит мимо тебя.

На другое утро шайтан позвал джигита, показал ему целую стаю голубей и сказал:

— Видишь этих голубей? Среди них — моя младшая дочь. Если ты сумеешь узнать её, отдам её тебе в жёны!

Стал джигит рассматривать голубей. Тут мимо него пролетела одна голубка. Джигит и указал на неё:

— Вот твоя младшая дочь!

Рассердился шайтан. «Ну, — думает, — видно, она сама ему сказала, как её среди других голубей узнать!»

Вечером красавица девушка пришла к джигиту и говорит:

— Завтра отец опять прикажет тебе узнать меня среди моих сестёр. Все мы будем играть на кубызе. Как только мы начнём играть, ты пляши. Когда ты будешь плясать, музыка затихнет. Отец и все сёстры будут смотреть на твои ноги, а я стану играть новую плясовую — ты меня и узнаешь.

На другой день шайтан позвал джигита, показал ему сорок своих дочерей и сказал:

— Если ты сумеешь узнать, какая из этих девушек моя младшая дочь, ты получишь её в жёны! Если не узнаешь — не быть тебе в живых!

Девушки все были в одинаковых платьях, у всех в руках кубызы.

Шайтан сделал знак, и все девушки заиграли на кубызах.

— Какая же из этих девушек моя младшая дочь? — спросил шайтан.

Но джигит не ответил на его вопрос и начал плясать. Все девушки засмотрелись на него и перестали играть. Только один кубыз заиграл новую плясовую. Джигит незаметно взглянул на играющую девушку, а сам продолжал плясать.

Когда он перестал плясать, шайтан опять спросил:

— Где же моя младшая дочь?

Джигит подошёл и сказал:

— Вот твоя младшая дочь!

— Ну, — крикнул рассерженный шайтан, — ты сам не смог бы узнать её! Это она научила тебя! Прочу я вас обоих за это!

Приказал шайтан бросить джигита и свою младшую дочь в зиндан.

Ночью девушка превратилась в мушку и вылетела из зиндана. Потом она снова превратилась в девушку, сбегала на гумно, взяла два снопа и принесла их к зиндану. Стражник в это время отошёл далеко и не видел, как девушка внесла в зиндан снопы.

Снопы она положила на пол и прикрыла их своей одеждой, а сверху плюнула на них.

— Ну, — сказала она, — ждать нам некогда: пора бежать.

Девушка превратила себя и джигита в мушек, и они оба выбрались из темницы.

Как только выбрались, они приняли свой прежний вид и пустились бежать.

Под утро к зиндану пришёл палач и стал будить пленников:

— Эй, вы! Спите вы или не спите?

— Нет, ещё спим! — ответили слюнки на снопах.

— А знаете ли вы, что вам скоро отрубят головы?

— Знаем!

Разговор продолжался до тех пор, пока слюнки на снопах не высохли. Палач продолжал задавать свои вопросы, но ответов уже не получал.

— Вы что, заснули, что ли? — закричал палач. — Вот я сейчас разбужу вас!

С этими словами он вошёл в зиндан, подбежал к прикрытым одеждой снопам и

так ударил по ним, что снопы рассыпались. Тут палач понял, в чём дело. Побежал он к шайтану, рассказал, что пленники исчезли, а вместо себя оставили в зиндане два снопа.

Разозлился шайтан, когда узнал, что его дочь и джигит сбежали, и тотчас же послал за ними погоню.

А джигит и красавица девушка успели убежать далеко. Прислушалась девушка, услышала конский топот и говорит:

— Настигают нас конники шайтана! Я уже вижу их вдалеке!

Тут она сама превратилась в мечеть, а джигита превратила в старика муэдзина.

Подъехали слуги шайтана и крикнули:

— Эй, муэдзин! Не видал ли ты молодого джигита и красавицу девушку?

— Нет, — ответил муэдзин. — Много лет я безотлучно нахожусь при этой мечети, но никогда не видал тут молодого джигита и красавицы девушки.

Слуги шайтана прискакали домой и сказали, что не нашли беглецов, а видели только мечеть да старика муэдзина.

Набросился шайтан на своих слуг, стал их ругать:

— Да ведь мечеть и муэдзин — это и были беглецы! Скачите скорее туда снова, схватите муэдзина и сломайте мечеть!

Поскакали слуги на то место, где стояла мечеть, а там уже нет ни мечети, ни муэдзина.

Помчались они дальше.

Услышала девушка конский топот и говорит:

— За нами слуги шайтана гонятся!

Превратила она джигита в пастуха, а сама превратилась в стадо овец.

Подъехали слуги шайтана и закричали:

— Эй, пастух! Не заметил ли ты по дороге молодого джигита и девушку-красавицу?

— С давних пор я пасу здесь стадо, — ответил пастух, — а девушки и джигитане видал, не встречал. Видно, они не здесь прошли!

Опять возвратились слуги шайтана ни с чем. Приехали они и рассказали шайтану, что, кроме пастуха да стада, никого не встретили по дороге.

Ещё больше разозлился шайтан, ещё больше стал ругать своих слуг. Потом вскочил на коня и сам помчался в погоню.

А девушка и джигит в это время приняли свой прежний облик и побежали дальше.

Завидел их шайтан и погнал своего коня изо всех сил. Вот-вот нагонит, вот-вот схватит...

Но девушка оглянулась, увидела шайтана и тотчас превратилась в море, а джигита превратила в золотую рыбку.

Прискакал шантан к морю и закричал:

— Ну, теперь никуда от меня не уйдёте!

Стал он плавать да нырять, стал ловить золотую рыбку.

Рыбку он не поймал, а сам захлебнулся.

Тут девушка и джигит снова приняли свой облик. Сели они на коня шайтана и приехали к родителям джигита. Приехали, поженились и стали жить в дружбе и согласии.